

**«ЧТО ВЫ ДЕЛАЕТЕ С ПРЕДМЕТАМИ,
КОТОРЫЕ ВАМ ПРИЯТНЫ? –
УНИЧТОЖАЮ...» 18**

Отрывок из ранее не публиковавшегося
рассказа Кира Булычева

**ЗАХАР ПРИЛЕПИН
О ТРУДНОСТЯХ
ВАРВАРСТВА
9**

**ОЧАРОВАНИЕ
СЕЛЬСКОГО
УБИЙСТВА
17**

#9
(2333)

Книжное обозрение

WWW.KNIGOBOZ.RU

выходит с 5 мая 1966 года

**4 ТАЙНЫ
КЛЮКВЫ
И ЖУРАВЛЯ**

Тихий эпос
Елены Катишонок

**19 ЖАН-ПОЛЬ
С НАШЕГО
ДВОРА**

За что мы любим
Бельмондо

**21 СКАЗКИ
НА БЕРЕГУ
МОРЯ**

Волшебство по-японски,
норвежски и фински

НОВОСТИ

Небронзовый список

25 апреля «Большая книга» обнародовала свой лонг-лист. *«В нем меньше забронзовевших имен, видимо, многие известные писатели взяли себе тайм-аут»*, – отметил глава экспертного совета Михаил Бутов. В седьмом сезоне премии за выход в финал будут бороться 45 участников: Андрей Бабиков («Оранжевая»), Николай Байтов («Думай, что говоришь»), Всеволод Беннигсен («Витч»), Мария Галина («Медведки»), Валерий Генкин («Санки, козел, паровоз»), Даниил Гранин («Мой лейтенант»), Александр Григоренко («Мэбэт»), Георгий Давыдов («Крысолов»), Вадим Демидов (диалогия «Сержант Пеппер, живы твои сыновья»), «Там, где падают ангелы»), Андрей Дмитриев («Крестьянин и тинэйджер»), Игорь Ефимов («Связь времен»), Наиль Измайлов («Убыр»), Александр Иличевский («Анархисты»), Александр Кабаков, Евгений Попов («Аксенов»), Григорий Каковкин («Мужчины и женщины существуют»), Кирилл Кожурин («Протопоп Аввакум»), Виктор Кондырев («Все на свете, кроме шила и гвоздя»), Николай Кононов («Фланер»), Павел Крусанов («Ворон белый»), Алан Кубатиев («Джойс»), Ольга Лукас, Андрей Степанов («Эликсир князя Собакина»), Владимир Маканин («Две сестры и Кандинский»), Алексей Никитин («Маджонг»), Сергей Носов («Франсуаза»), Олег Павлов («Дневник больничного охранника»), Валерий Попов («Плясать досмерти»), Захар Прилепин («Черная обезьяна»), Владимир Рафеенко («Московский дивертисмент»), Анатолий Рясов («Пустырь»), Сергей Самсонов («Проводник электричества»), Людмила Сараскина («Достоевский»), Роман Сенчин («Информация»), Александр Сокуров («В центре океана»), Марина Степнова («Женщины Лазаря»), Алан Черчесов («Дон Иван»), Андрей Столяров («Мы, народ»), архимандрит Тихон (Шевкунов) («Несвятые святые»), Фигль-Мигль («Ты так любишь эти фильмы»), Елена Чижова («Терракотная старуха»), Лена Элтанг («Другие барабаны») и четыре рукописи – «Весна на Луне», «Пьер переполнен», «Стыдные подвиги» и «Учитель цинизма».

Автобиография войны

Опубликован последний роман
Владимира Богомолова (стр. 3)

книжное обозрение
pro

Читайте в сегодняшнем выпуске «PRO»:

В Санкт-Петербурге прошел VII Международный книжный салон;
Книжная Россия готовится к BookExpo America – 2012.

Напоминаем нашим читателям, что список новых книг, а также рейтинги бестселлеров зарубежной литературы вы сможете найти только в ПРОфессиональной версии «Книжного обозрения», распространяемого только по подписке. Подробности – на стр. 14.

Следующий номер «Книжного обозрения» выйдет 14 мая, PRO – 28 мая с.г.

9 771609 312609

КНИГА НЕДЕЛИ

Город-сказка, город-мечта

Порой города не просто места жительства. Бывает, что они представляют собой эгрегоры, системообразующие явления. Так, Лондон — больше, чем просто дома и мосты над Темзой, Москва — больше, чем просто набор колец, будь они хоть Кольцами Всевластья. Как существуют «намоленные» иконы, так есть и «нажитые» города. Венеция — один из них.

С этим городом связаны славные имена: Тициан, Тьеполо, Марко Поло, Казанова... Бродский, в конце концов. Первое же упоминание о венецах, относящееся к 523 году, в письме некоего легата Остготского королевства — уже поэтично: *«Ибо живете вы подобно птицам морским, и дома ваши на водной глади подобны Кткладам. Лишь ивы и плетни не позволяют распасться земле, на которой они стоят; и все же вы держаете противоположность непрочный этот оплот бурному морю»*. Правда, историки уверяют, что город был основан еще в 421 году бедным рыбаком Джованни Добрым.

Акройд П.
Венеция. Прекрасный город / Пер. с англ. В.Кулагиной-Ярцевой, Н.Кротовской, Г.Шульги.

М.: Издательство Ольги Морозовой, 2012. — 496 с.
3000 экз. (п)
ISBN 978-5-98695-046-4

25 марта. Этот день объединяет три даты — день весеннего равноденствия, Благовещение и предполагаемую дату основания Рима.

Но любое впечатление о Венеции было морское. Гете, Тинторетто — да кого ни возьми — воспевали этот город на воде.

«День. Невесомая масса взятая в квадрат лазури, оставая весь мир — всю синеву! — в тылу, припадает к стеклу всей грудью, как к амбразуре, и сдается стеклу».

Кучерявая свора тщится настичнуть вора в разгоревшейся шапке, норд-ост суля. Город выглядит как толча фарфора и битого хрустала».

Бродский был влюблен в этот город, в его традиции, и «гроб поваленный» с грязными каналами и пьяными гондольерами казался ему дивом.

Акройд же пишет о святых, похороненных в местных храмах, карнавалах простецов и неверных картах, патрициях и кондотьерах, о Ницше, сказавшем: *«Когда я ищу другое слово для музыки, я говорю “Венеция”*». О городе-чуде, городе-легенде.

Дмитрий Малков

Трагический элегик

17 апреля было названо имя нового обладателя премии «Поэт». Им стал Евгений Рейн — один из «ахматовских сирот», поэтов, входивших в близкое окружение Анны Ахматовой в конце 1950-х — начале 1960-х. «Трагический элегик» — назвал его Иосиф Бродский.

Рейн родился в 1935 году в Ленинграде, окончил Ленинградский технологический институт холодильной промышленности, а также Высшие сценарные курсы; написал сценарии для более чем 20 документальных фильмов. Когда-то его стихи распространялись в самиздате и появлялись в журнале «Синтаксис». Первая книга Евгения Рейна, «Имена мостов», вышла (с цензурными сокращениями) лишь в 1984 году. Евгений Рейн — лауреат Государственной премии России (1996), Пушкинской премии России и Царскосельской художественной премии (1997). Уже много лет он руководит поэтическим семинаром в Литературном институте имени А.М. Горького.

Лауреата ждут диплом, нагрудный знак и денежное вознаграждение — 50 000 долларов США. Торжественная церемония вручения премии состоится 24 мая в Политехническом музее.

Темно и книжно

Ночь с 20 на 21 апреля в России была особенной. Это была «Библионочь» — впервые прошедшая в стране масштабная социокультурная акция, которой предстоит стать ежегодной. Солидно обозначенная организаторами как *«масштабное сетевое событие общенационального уровня в поддержку социальной авторитетности литературы как исторически национального проекта России»*, на практике «Библионочь» заключалась во множестве интересных культурных мероприятий, которые библиотеки проводили для читателей поздним вечером. Проект насчитывал свыше 750 участников, среди них — 315 библиотечных площадок, книжные магазины, музеи, фестивали. Свой вклад в «Библионочь» внесли такие организации, как Ассоциация менеджеров культуры (АМК), Государственный Литературный музей, музей-усадьба «Ясная Поляна», фонд «Пушкинская библиотека», дизайн-завод «Флакон», Творческая группа «Массолит» (Нижний Новгород), компания «АВВУУ», магазины «Библио-Глобус», «Фаланстер», «Амитель», компания «Музейпром», Центр современного искусства «Винзавод», издательства «Эксмо», «РОСМЭН», книжный автобус «Бампер», и многие другие.

«Библионочь» наступила более чем в ста населенных пунктах от Анапы до Архангельска, Комсомольска на Амуре, Находки, Ростова и Кемерово. Для некоторых участников этот проект стал практически эпохальным событием — например, в г. Батайске (Ростовская обл.) культурное действо прошло под лозунгом: «Впервые за 80 лет библиотека в пятницу будет работать!». Среди других ночных творческих замыслов — музыкальная постановка «Мир без Гарри Поттера», состоявшаяся в Рязани, салон магии «Только добрые вести», открывшийся в Находке, «Нечестные выборы» фестиваля «BookNight» (участникам предложили выбрать между книжной, сетевой и электронной литературой). Музею-усадьбе «Ясная Поляна» принадлежала идея проведения «Тотального диктанта» под девизом: «Писать грамотно — модно!».

Издания, отрецензированные в номере

Балакин В. Екатерина Медичи	15	Курчаткин А. Полет шмеля	4
Бауэр Б. Черные земли	17	Лор Э. Русский национализм и Российская империя: Кампания против «вражеских подданных» в годы Первой мировой войны....	8
В гостях у Льва Толстого	24	Мазалова Н. Этнографические аспекты изучения личности «знающего» (XIX - начало XX в.)	15
Воин, ученый, гражданин. К 225-летию со дня рождения С.Н. Корсакова / Под ред. В.Мищенко	9	Мания Х. История атомной бомбы	7
Дело об убийстве царевича Димитрия	5	Обуховский А. Кровь Зоны	15
Дуэль Пушкина с Дантесом-Геккерном	5	Прозоров А. Руссы: Наследник	15
Георгиев Б. Далила-web	15	Рильке Р. М. Собрание сочинений в 3 т.	6
Гиголашвили М. Захват Московии	4	Светлов Д. Норманн. Медвежий замок	15
Глушкова В. Костромская земля. Природа. История. Экономика. Культура. Достопримечательности. Религиозные центры	15	Тессье Б. Бельмондо неисправимый	19
Головина Э. Трудности современного словоупотребления: Словарь-справочник	9	Топелус С., Асбьернсен П. К. Дудочка удачи	21
Грэнджер Э. Смерть на заброшенной ферме	17	Фридман М., Фридланд Дж. Десять величайших открытий в истории медицины	7
Жаравин В. Александр Лебедев — просветитель и краевед	9	Хьюстон Ч. Неспящие	16
История еврейского народа в России. Т. 2: От разделов Польши до падения Российской империи / Общ. ред. И.Барталя; Под ред. И.Лурье	8	Чернышев А. Погибли без боя. Катастрофы русских кораблей XVIII-XX вв.	15
Катишонок Е. Когда уходит человек	4	Шах Э. Второй мир	16
Коллин Д., Коллин Э. Вне корпорации	16	Японские волшебные сказки: В 2 т. Т. 1: Украденный амулет	21
Крылов К. Русские вопреки Путину	10	Японские волшебные сказки: В 2 т. Т. 2: Жемчужная ветвь	21

Выбор редакции

1 Дух Нью-Йорка конца 1970-х, портрет города, в котором провела детство Ребекка Стед и в который она поселила героиню — 12-летнюю девочку Миранду, в чьей жизни столько проблем: странная мама, странные одноклассники, странные записки о будущем. В 2009 г. эта повесть получила престижную награду — медаль Ньюбери.

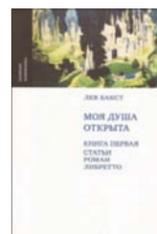
Стед Р.
Когда мы встретимся / Пер. с англ. Е.Канищевой.
М.: Розовый жираф, 2012. — 224 с.: ил.

2 Захватывающая история троих американцев, выживших в авиакатастрофе над островами Новой Гвинеи и столкнувшихся с первобытным племенем каннибалов, разворачивалась не на страницах дешевого приключенческого романа, а в действительности! Книга Митчелла Зукоффа получила в 2011-м Независимую Литературную премию США как лучший non-fiction.

Зукофф М.
Затерянные в Шангри-Ла / Пер. с англ. Т.Новиковой.
М.: Эксмо, 2012. — 352 с.

3 Это первая публикация литературного и эпистолярного наследия Льва Бакста — знаменитого художника театра, портретиста, дизайнера, работавшего в книжной графике и высокой моде. В первый том вошли статьи, эссе, интервью, либретто балетов, киносценарии и автобиографический роман «Жестокая первая любовь», во второй — письма.

Бакст Л.
Моя душа открыта: В 2 т.
М.: Искусство — XXI век, 2012. — 768 с.

«Владимира Осиповича называли великим мастером молчания...»

Беседовал
Алекс Громов

Недавно в свет вышел последний роман Владимира Богомолова — «Жизнь моя, иль ты приснилась мне...». Книгу, писавшуюся почти три десятилетия, подготовила к изданию вдова писателя — Раиса Александровна Глушко, не только бережно собиравшая все материалы, но и написавшая подробное предисловие к роману, в котором рассказывается и история его создания. Сегодня Раиса Александровна отвечает на наши вопросы.

— Владимир Богомолов — писатель-фронтовик. Насколько автобиографичным можно считать роман?

— Роман написан от первого лица. Но это не первое произведение, написанное им от первого лица, были повести «Иван» и «Зося», рассказ «Первая любовь». По поводу именно этого произведения Владимир Осипович подчеркивал, что, несмотря на название, это не мемуарное сочинение, не воспоминания, просто автобиография вымышленного лица. Причем не совсем вымышленного. Волей судеб он почти всегда оказывался не только рядом с главными героями, но и в том же положении — и в шкуре большинства действующих лиц он провел целое десятилетие. Богомолов ответил на ваш вопрос сам. Конечно, его опыт участия в войне и затем последующая его писательская деятельность, безусловно, предполагали, что основной клад его таланта — из души; он почерпнул из пережитого, увиденного, из прочувствованного — и передан в художественных текстах. Это художественное произведение в полной мере.

— Но все-таки имелись ли какие-то прототипы у основных героев романа?

— Да, безусловно. Коренными прототипами основных персонажей были люди, близко ему знакомые во время и после войны. Вот, в романе сохранены подлинные фамилии офицеров, с которыми он служил, — это Арнаутов, Бочков, Корюхин, Венедикт Окоев. А вопрос, в ком наиболее выражен автор, — этот вопрос Владимиру Осиповичу задавали после выхода каждого его произведения.

В повести «Иван» это Холин или Гайцев, в «Зосе» — Виктор Бойков, Каров или Рассказчик, в рассказе «Первая любовь» — читатели были вообще убеждены, что автор поведал трагическую историю своей первой любви. В романе «Момент истины» многие читатели считали, что автор более всего выражен в Таманцеве, другие — в Блинове, и даже в генерале Егорове. В каждом произведении, безусловно, есть авторские черты в том или ином герое, но они никогда не бывают автобиографичными. Что касается романа «Жизнь моя...», в нем главный герой,

старший лейтенант Федотов, — образ собирательный, отнюдь не автопортрет.

— Почему работа над романом растянулась на столь долгий период?

— Владимира Осиповича называли великим мастером молчания. За пять лет, с 1958 по 1963 год, вышли у него повести «Иван» и «Зося», рассказы. Через одиннадцать лет, в 1974 году, — знаменитый роман «Момент истины», а спустя 20 лет, уже в 1995 году, — повесть «В кригере», и в 2000 году — «Вечер в Левендорфе»: повести, которые он вычленил из тела этого романа, и они могли существовать как самостоятельные повести. Ведь первые наброски к роману «Жизнь моя...» относятся к концу 1960-х годов, когда еще не вышел роман «Момент истины».

А по мере работы над романом, которая продолжалась почти 30 лет, как видно из творческих планов Богомолова, «Жизнь моя...» расширялась — и, как это обычно происходит, уже не столько автор управлял поступками действующих лиц, сколько они влияли на замысел автора. Поэтому роман растягивался и по времени написания, и по обстоятельствам. Владимир Осипович был полностью сосредоточен на этом романе и предполагал его закончить в конце 1980-х годов. Первое, с чем он столкнулся, что отображенное время и особенно детали, касающиеся той непобедной стороны войны, которая была мало знакома читателям, по идеологическим соображениям тогда замалчивалась. Владимир Осипович понимал, что отображенное в романе касалось даже не столько уродливых форм войны и ее жестокости: мародерства, грабежей местного населения, изнасилования немецких женщин, самоуправно-расправных действий, — сколько их масштабности и жестокости.

В этом романе Богомолов заставляет читателя ответить на естественные после каждой войны, а после Отечественной особенно, вопросы — о гуманизме истинном и ложно понимаемом, о мертвой морали и этике, о праве на насилие и жестокость во имя высшей правды и человечности. Где та грань допустимости мщения за несправедливость, поруганную честь и за причинное зло? Война закончилась, людям посчастли-

вилось выжить в ней без физических увечий — и вот уже в мирное время, в мае—июле 1945 года, на территории Германии тысячи наших военнослужащих гибнут в автомобильных авариях, от отравления алкогольными напитками...

— Роман удивительным образом сочетает художественное и документальное повествование. Почему Богомолов принял именно такое решение? Почему так много там именно документов?

— В творчестве Богомолова документы всегда имели большое значение, начиная с повести «Иван», где впервые в литературе был использован как литературный прием текст архивного документа, затем блестяще воплощенный в его романе «Момент истины», в котором все документы, сочиненные автором, были признаны цензурой подлинными — чем вызвали подозрение в разглашении государственной тайны. Богомолов прошел почти девятимесячную цензурную гребенку, чтобы отстоять право на роман. Что и заставляло его очень серьезно подготовиться к этому вопросу.

Владимир Осипович считал, и это было одним из основных, кстати, свойств его творческой деятельности, что самый сильный аргумент — в достоверности изображаемого, и документы в данном романе являются органичной частью, его четвертым главным действующим лицом. Они позволяют читателю оценить события во всей глубине и протяженности, передают атмосферу того времени, обстановку, детали; служат средством эмоционального напряжения перед последующими романскими действиями.

— Какие разновидности документов представлены в романе?

— Они представлены в трех видах. Первый — это реконструированные автором, реально существующие официальные документы 1941 — 1945 годов, но без конкретной привязки. То есть они как раз так являются фоном романа: что происходило, как происходило; какие действия, чем сопровождались.

Второй вид — это абсолютно авторские тексты с конкретной привязкой. Приказы,

донесения, политдонесения; это 71-я армия, 425-я стрелковая дивизия, 138-я стрелковый полк. Это легенда Богомолова, и эти тексты вкраплены в часть художественного полотна, потому что они едины для конкретных стрелковой дивизии или полка, где служили его главные герои.

Ну и третья разновидность — это истинные документы: немецкие архивные материалы, выдержки из Нюрнбергского процесса и всего остального.

— В каком виде роман остался после смерти Богомолова? Какую часть работы вам пришлось взять на себя? Насколько сложно было выполнить эту работу? Что было самым сложным?

— Вначале надо было разобраться в оставленном творческом наследии. Материалов было очень много. Естественно, были обнаружены неопубликованные рассказы, дневники, ранние заметки, наброски и очерки. Из всего этого многообразия надо было вначале отобрать все материалы, которые относились к роману «Жизнь моя...». Они были рукописи, которые могли представлять несколько черновых вариантов. Все варианты надо было прочесть, вычитать, посмотреть, ничего ли там не упущено.

К каждой из прозаических глав там было огромное количество — тысячи, десятки тысяч — мелких замечаний, написанных на листочках бумаги, на обрывках. Слово, фраза, диалог из двух-трех предложений, которые Богомолов предполагал вносить в окончательный текст. И все эти замечания надо было систематизировать, отображать, посмотреть, включить, как он и задумывал.

К каждой из этих глав существовал монтажный лист, авторский монтажный лист — последовательность изложения в прозаической главе с отдельными отрывками, которые должны были идти один за другим. И это было путеводной звездой, по которой строилась та или иная глава.

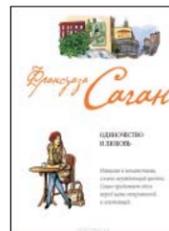
Все документы к этому роману были отображены и находились в отдельных папках, с полным перечнем того, что должно там находиться. Документы мая, июня, июля; кому ордена, кому медали....

4 Впервые на русском — одно из самых выдающихся произведений польского интеллектуала Чеслава Милоша. «Долина Иссы» — роман о детстве на берегу вымышленной реки в волшебной местности, где смешались разные культуры и водятся черти. «Поиски действительности, очищенной утекающим временем» — так говорил о своей книге сам Милош.

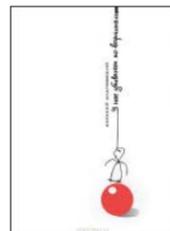
Милош Ч.
Долина Иссы / Пер.
с польск. Н.Кузнецова.
СПб.: Издательство Ивана
Лимбаха, 2012. — 424 с.

5 Франсуаза Саган отвечает на каверзные вопросы журналистов, рассуждает о моде, рассказывает о примечательных фильмах и книгах, вспоминает города и страны, в которых побывала. Этот сборник — отличная возможность познакомиться с публицистической и постастью автора «Здравствуй, грусть».

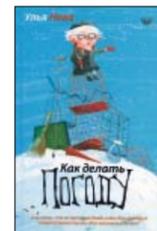
Саган Ф.
Одиночество и любовь /
Пер. с фр. И.Купичевой,
А.Щедрава, И.Науумовой.
М.: Эксмо, 2012. — 544 с.

6 Встречайте новую социальную фантазию от Алексея Слаповского. Однажды на серьезном совещании чиновники поняли, что заворачивались настолько, аж самим стыдно. И от широты русской души надумали решать проблему радикально — немножечко поистреблять друг друга. Сугубо в воспитательных целях. Хотели как лучше — нетрудно догадаться, что получилось.

Слаповский А.
У нас убивают
по вторникам:
Авторский сборник.
М.: Время, 2012. — 224 с.

7 Что делать, если вас уволили с работы, любимая девушка вас бросила и требует в кратчайшие сроки очистить квартиру и вообще жизнь не удалась? — Почему бы не пойти пресс-секретарем к чудному старичку, утверждающему, что он уважаемый московский волшебник, специалист по управлению погодой? Результат может получиться удивительным...

Улья Нова.
Как делать погоду: Роман.
М.: Астрель, 2012. — 314 с.